

Чертыкова М. Д.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ГЛАГОЛАМИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Выявляются основные средства репрезентации субъекта в конструкциях с глаголами психической деятельности в хакасском языке, приводится их описание. Дается также смысловая характеристика субъектов при глаголах определенной семантики. Рассматриваются наиболее важные семантические роли субъекта в конструкциях с глаголами психической деятельности в хакасском языке. Наличие и названия этих ролей предопределяются спецификой парадигматики и синтагматики синтаксических конструкций, фиксируемых в рассматриваемом языке. Субъект интеллектуальной деятельности, эмоционального переживания, поведения, восприятия, говорения во всех этих случаях средствами хакасского языка характеризуется как одушевленное лицо, активный деятель, выразитель психического (антропологического) признака.

В хакасском языке имя, репрезентирующее субъекта, чаще всего выступает в форме именительного падежа (и часто это имя собственное): *Чоохты алыстырарга кирек, – хабын салган Евсейка* 'Надо менять тему разговора, – спохватился Евсейка'. Хотя личные местоимения активно занимают позицию субъекта, но местоимения 1-го и 2-го лица, как единственного, так и множественного числа, имеют обыкновение выпадать из конструкции (лицо выражается в форме глагола). А местоимения 3-го лица часто используются в позиции субъекта во избежание повторяемости имени. Имя субъекта в хакасском языке может быть выражено также местным и направительным падежом. *Оолахты школада матап хырысханнар* 'Мальчика сильно ругали в школе'. В обоих этих случаях существуют закономерности смыслового ограничения глаголов по выражаемому действию. Под субъектом, выраженным направительным падежом, могут подразумеваться организации, учреждения: *Сини институтсар хыгыртчалар* 'Тебя вызывают в институт'. Выводы о форме субъекта и особенностях синтаксических конструкций с именем субъекта при глаголах психической деятельности сформулированы в заключительной части статьи.

Ключевые слова: *субъект, предложение, глаголы психической деятельности, семантика, сочетаемость.*

Субъект, как носитель предикативного признака, в предложении играет важную роль, поскольку представляет собой сущностную, инвариантную единицу, в которой по-разному комбинируются как логико-грамматические, так и коммуникативные факторы, а его формальная объективация строго не закреплена. Лингвисты признают за субъектом особый предикативный статус и обосновывают его наличием множества семантических инвариантов, спецификой парадигматики и синтагматики.

С логической точки зрения субъект – это «тот элемент, который обеспечивает суждению отнесенность к миру» (Арутюнова, 1979: 323). «Субъект – это первый, независимый, обуславливающий объект системы, задающий признак или отношение, в зависимости от модели предложения, или не задающий обуславливаемые им объекты системы» (Абдуразаков, 1991: 6). «Субъект – это тот компонент в семантической структуре предложения, который выступает как носитель признака, выраженного семантическим предикатом» (Воронина, 1976: 2).

В специальной литературе выделяется несколько типов субъекта. Семантический субъект называют «агенсом», «первым актантом», «первым партиципантом» или «пациенсом» в зависимости от того, что выражает глагол (признак, свойство, состояние, процесс, событие, действие и т. п.). Например, при глаголе со значением действия субъект именуют «агенсом», при статальном, или стивном, глаголе субъект является «пациенсом» и т. д. Внутри этих семантических ролей выделяются также более мелкие разновидности субъектом; например, при глаголах со значением психической деятельности семантический субъект играет роль

«экспериенцера» (психологического субъекта), далее внутри данного субъекта выделяются дальнейшие подтипы (субъект поведения, субъект мысли, субъект эмоции, субъект говорения, субъект восприятия).

Средства репрезентации субъекта характеризуются различной уровневой стратификацией (лексические, морфологические, лексико-морфологические и др.), частотностью и т. п. Изменения в структуре предложения, связанные с вариативностью представления субъекта, часто носят характер стилистико-синтаксической правки. Грамматический субъект приближается к понятию «подлежащее», выполняет коммуникативную и структурную функции. Логический субъект выполняет референтную (денотативную) функцию, т. е. это предмет, о котором высказывается суждение.

Субъект при глаголах с антропоцентрической семантикой отличается от субъектов с предметной направленностью. С точки зрения логики субъект предстает как активный деятель, одушевленное лицо и носитель интеллектуального, эмоционального, поведенческого признака. Кроме того, субъект воспринимается как человек со своими взглядами на окружающий мир, мнением, внутренними переживаниями, способный воспринимать окружающее, мыслить, анализировать, вести себя каким-либо образом, а порой и терять способность осознавать происходящую ситуацию или утрачивать в памяти какие-либо сведения и информацию. Субъект и предикат взаимозависимы в смысловом отношении: думать, говорить, понимать, вести себя, радоваться или печалиться может лишь одушевленное лицо, но не предмет, явление или признак, следовательно, имеют место и семантические ограничения в логико-грамматическом и функциональном плане. В связи с такими требованиями лексического наполнения главных членов предложения позиция субъекта обычно заполняется именем одушевленного лица, способного совершать (или испытывать) какие-либо ментальные, поведенческие или эмоциональные действия, а сказуемое выражается глаголами, связанными с психической деятельностью лица. Однако бывают и исключения, вполне допустимы контексты, где какой-либо предмет, животное или явление наделяется человеческими чертами, обладает как бы интеллектуальной способностью, например: *Андагы таглар алыттарның чааласханнарын оңнапчалар* – Те горы помнят войны богатырей. *Адайах киртінче, ээзі хайди даа айланар* – Собачка верит, (что) ее хозяин вернется обязательно. *Хайаа чапсынып, хыймырабин одырыбыссам, хустар мині тас тiп сагынарлар* (Ат, 163) – Если я буду сидеть, прильнув к скале, не шевелясь, то птицы подумают, что я камень.

Выявление основных средств репрезентации субъекта в конструкциях с глаголами психической деятельности хакасского языка связано с вопросами взаимодействия компонентов предложения на лексико-семантическом уровне. Позиция субъекта в конструкциях с глаголами психической деятельности обязательна. При общности таких признаков, как одушевленность, эмоциональность, сознательность, субъектам при глаголах со значением психической деятельности свойственны разные характеристики. Поэтому считаем, что целесообразно обозначить далее некоторую типологию субъектов в интересующих нас конструкциях.

Субъект ментальной деятельности. Субъект неотделим от ментального процесса, они взаимосвязаны и дополняют друг друга. При этом, составляя одно целое, каждый выполняет свою роль, предназначенную только для него. «Субъект соотносит предложение с внешним миром, а предикат с миром понятий. Субъект указывает на нечто во внешнем мире – устанавливает референцию и одновременно выделяет это нечто – производит индивидуализацию. При этом предполагается, что функция референции и функция индивидуализации реализуется в субъекте одновременно» (Степанов, 1979: 336).

Формально в конструкциях с ментальными глаголами субъект представляется как термин логики, обозначающий лицо, которое воспроизводит процесс интеллектуальной деятельности и о котором выносится суждение. Таким образом, в процессе мыслительной деятельности основным исполнителем является субъект. Имена, выступающие в роли субъекта в подобных контекстах, наделены такими общекатегориальными семами, как «активный», «лицо»,

«живой», «экзистенциальность», «субстанция». Субъект при ментальных глаголах, способный к умозаключениям, активный, действующий, живой, является источником энергии, мысли и знания, от которого исходит ментальное действие (Чертыкова, 2015: 163).

Субъект эмоционального переживания. При глаголах эмоции субъект (носитель) эмоционального переживания обычно представляет собой лицо (или другие одушевленные существа: животные, звери, птицы), испытывающее эмоциональное состояние, или признак, выраженный эмотивным глаголом. Различные предметы и явления объективного мира по-разному воздействуют на сознательную сферу человека: радуют, огорчают, беспокоят, вдохновляют и т. д. Субъект хоть и осознанно переживает какие-либо эмоции, но не производит каких-либо волевых действий, проявление воли его может заключаться лишь в скрывании им своих эмоциональных переживаний. В определенные отрезки времени предметы и явления окружающей действительности или определенные ситуации, под воздействием которых субъект получает какие-либо переживания, становятся для него значимыми и охватывают все проявления его жизнедеятельности, а продолжительные чувства (любовь, ненависть) переживаются им в форме психических состояний. Эмоциональные переживания субъекта взаимосвязаны также с такими проявлениями механизма внутренней регуляции психической деятельности, как поведение, говорение, иногда и мышление. Например, под воздействием какого-либо эмоционального переживания субъект может ругаться, кричать или вести себя каким-либо образом (наглеть, безумствовать, дурачиться, приставать к кому-либо). Именно для обозначения таких субъектов в языках возникают специфические лексические группы (Каксин, 2007: 198).

Переживание каких-то эмоций может подвести субъекта к очень экспрессивному языковому выражению своего понимания ситуации. Существует также обратная связь: чужая речь или какие-то проявления поведения другого лица могут вызвать у субъекта определенные эмоциональные переживания. Глаголы со значением эмоции выражают, с одной стороны, процесс отношения субъекта к определенным явлениям действительности, ситуациям, к действиям других людей и т. д., с другой – его психологическое состояние и переживания в результате данного отношения.

Субъект поведения. В ситуации «поведение» присутствуют два участника: один – реальный субъект, совершающий поступок, второй – «заглазный» наблюдатель, оценивающий поступок первого с эмоциональной или социальной точки зрения. «Цель субъекта ситуации – совершить действие (квалифицируемое как поведение человека, некоторый поступок), цель наблюдателя – описать данное событие, а поскольку носителем события является глагол-предикат, то соответственно описать ситуацию, в которой данное событие происходит, а также оценить данную ситуацию, и в частности совокупность действий» (Спиридонова, 2008: 210). Третий основной компонент данной ситуации – это поступок, исходящий от субъекта и обозначенный соответствующим глаголом. В предложении позиция наблюдателя обычно имплицитруется, отступает на второй план, а на первом остается сам субъект и его деятельность.

Субъект восприятия (перцепции). В роли субъекта зрительного (слухового, вкусового, обонятельного) восприятия могут выступать любые одушевленные существительные, субстантивированные причастия и заменяющие их местоимения. «Восприятие есть процесс взаимодействия субъекта с объектом, причем такого, при котором изменяется состояние различных систем человека, а объект остается неизменным. Так как это взаимодействие носит активный характер, то воспринимающего человека можно рассматривать как субъекта деятельности, учитывая специфику этой деятельности как субъекта восприятия. Восприятие с точки зрения деятельности можно также рассматривать как частный случай познавательной деятельности. Психологические аспекты субъекта познания охватывают проблемы сознания, чувственного познания и мышления (Ганзен, 1974).

С. А. Моисеева отмечает двойной характер глаголов восприятия: объективный и субъективный, так как субъект только «играет роль перцептора случайного перцептивного события, которое происходит без его ведома, и, таким образом, он безотчетно является локализатором

акта перцепции, одновременно оценивая и выявляя ситуацию, привнося в факт перцепции субъективный момент. Но из того факта, что перцептивное событие манифестируется, обнаруживая свою реальность, следует, что значение высказывания носит объективный характер» (Моисеева, 2005: 162–163).

К сказанному следует добавить, что в роли субъекта при глаголах восприятия могут выступать не только люди, но и животные, птицы, а также неживая природа. Если субъектом является человек, то процесс восприятия может взаимодействовать с процессами мышления, эмоции и поведения, поскольку в результате акта восприятия субъектом объектов действительности затрагиваются его мыслительные, чувствительные, а также поведенческие способности. В связи с этим акт восприятия (видения, чувствования каких-либо фрагментов реальной действительности) иногда может быть избирательным, субъективным в зависимости от интеллектуального или социального уровня субъекта: «...человек видит и слышит то, что хочет». М. С. Герасимчук при анализе ситуаций зрительного восприятия в текстах художественных произведений руководствуется фоновыми знаниями о субъекте восприятия, полученными ранее. «Играет роль не только физическая оценка субъектом объекта восприятия, но и культурные ценности, которые важны для субъекта, его национальное самосознание» (Герасимчук, 2014: 45).

Например, в смысловых структурах хакасских глаголов *кёр* «смотреть», *ис* «слышать», *чыстан* «пахнуть, вонять» интегральная сема «характер субъекта» реализуется с помощью дифференциальных признаков «одушевленность», «конкретность», «пассивность». По признаку целенаправленности восприятия этим глаголам противопоставлены глаголы *хара* «выглядывать», *тыңна* «прислушиваться», *чыста* «нюхать, принюхиваться», при которых субъект обладает теми же признаками, однако здесь он не пассивен, а активен.

Субъект говорения. Мы используем термин «говорение» как вид речевой деятельности. Понятие речь включает в себя устную форму передачи информации (говорение) и письменную (письмо). Процесс говорения представляет высказывание активного субъекта, включающего передачу информации посредством движения речевого аппарата и звуков. Характер протекания высказывания может быть разнообразным по степени звуковой тональности (*сыбыхта* «шептать», *хысхыр* «кричать», *хырла* «хрипеть»), информативной содержательности (*салыстыр* «говорить вздор», *хонтан* «жаловаться», *чойлан* «врать»), внутреннему состоянию говорящего (*хырыс* «ругать», *чабаллан* «браниться, гневаться»). Субъектом является говорящий, он осуществляет акт говорения: высказывает свои мысли, чувства, мнение, докладывает, утверждает, ругает, хвалит, задает вопрос и т. д., т. е. он информирует слушающих. При симметричных отношениях в процессе общения субъект и адресат меняются ролями (*хабарлас* «беседовать», *сөклес* «обзывать, браниться»).

Позицию субъекта в конструкциях рассматриваемых нами глаголов могут занимать следующие семантические типы имен: а) собственные имена; б) имена, обозначающие понятие «человек» (возраст, пол, род занятий, родственные отношения, социальное положение и т. д.); в) личные, указательные или неопределенные местоимения.

В предложении субъект, обладающий значением лица, обычно выступает как подлежащее. В хакасском языке имя, репрезентирующее роль субъекта, выступает в форме именительного падежа:

– *Чоохты алыстырарга кирек*, – *хабын салган Евсейка* (По, 98) – Надо менять тему разговора, – спохватился Евсейка.

Хотя личные местоимения активно занимают позицию субъекта, но местоимения 1-го и 2-го лица, как ед., так и мн. ч., имеют обыкновение выпадать из конструкции (лицо выражается в форме глагола). А местоимения 3-го лица, как ед., так и мн. ч., используются в позиции субъекта во избежание повторяемости имени. Но если отсутствует позиция субъекта с показателем 3-го лица, то здесь нужно говорить о выпадении позиции субъекта, выраженной именем, а не местоимениями 3-го лица.

В случаях, когда действующий субъект представлен формой местного падежа, наблюдается смысловое ограничение действия глагола. Субъектная позиция в форме местного падежа совмещает в себе значение действующего лица и значение обстоятельственного (пространственного) определителя, т. е. значение места или сферы, в котором субъект находится или с которым может быть так или иначе соотношен или отождествлен. В качестве указателей локации могут выступать лексемы, называющие чаще всего постоянное место проживания, работы, долговременного нахождения субъекта. В хакасском языке субъект может выражаться формой местного падежа при глаголах со значением ментальной деятельности (*пӧк* «решать», *сана* «считать», *сагын* в ЛСВ «считать», «скучать», *сизин* «замечать», *киртӱн* «верить», *унду* «забыть», *сыныхта* «проверять»), речевой деятельности (*махта* «хвалить», *амалла* «угovarивать», *сӧс пир* «обещать», *искӱр* «сообщать» и др.). Примеры: *Чыылыгда хоных сурыгларын пӧккеннер* – На собрании решали бытовые вопросы. *Соян городта чада чат халганнарны сагысха киргеннер* – В Саяногорске вспоминали павших на войне. *Аалда ол – хомай олганнарның ойыны тӱп санапчалар* (Кч, 41) – В деревне считают, что это – игра плохих детей. *Нинче хатап оолахты ибде часхарганнар* – Сколько раз мальчика успокаивали дома. *Оолахты школада матап хырысханнар* – Мальчика сильно ругали в школе. В конструкциях глаголов со значениями эмоции, поведения, восприятия субъект не может выражаться именем в местном падеже, за исключением субъекта в конструкциях глаголов со значением беспокойства (*сагыссыра* «переживать, беспокоиться», *чӱрексі / чӱрексін / чӱрексіре* «волноваться») и т. д. *Ибде сагыссырапчалар* – Дома волнуются.

В предложениях глаголов со значением вызова позиция субъекта может выражаться именем в направительном падеже, которое обозначает место, куда вызывается объект воздействия. Это может быть (официальное) место, где работают люди. Под субъектом, выраженным направительным падежом, могут подразумеваться вышестоящие органы. *Николай Петровичі областьсар алдыртчалар* – Николая Петровича вызывают в область. *Сині институтсар хыгыртчалар* – Тебя вызывают в институт. Аффикс страдательного залога в глаголах *-т-* указывает непосредственно на способ вызова: через кого-либо, через почту или по телефону.

Грамматический субъект, выраженный именем в местном или направительном падежах, становится исходным пунктом процесса, обозначаемого глаголом. Подобное перемещение субъекта можно объяснить законом языковой экономии, стремлением установить соответствие между субъектом и его местонахождением. Следует обратить внимание также на одну из важных особенностей репрезентации субъекта в местном или направительном падежах: в этом случае неопределенность действующего лица возводится в ещё более высокую степень. При сочетании с субъектом в форме пространственного распределителя глаголы принимают аффиксы множественного числа и 3-го лица, которые придают дополнительные значения неопределенности и стабильности лиц, находящихся в каком-либо пространстве. Например, из предложения *Аалда Каристі айланмас тӱп сагынганнар* – В деревне считали, что Карис не вернется, мы понимаем, что субъектами мнения о невозвращении Кариса являются люди, проживающие в деревне. Показатель множественного числа и 3-го лица *-нар* глагола *сагын* в ЛСВ «считать» показывает множественность и неопределенность лиц, занимающих субъектную позицию, а распространитель *аалда* «в деревне» указывает на место, с которым субъект идентифицируется. В подобных предложениях глаголы всегда принимают аффикс множественного числа, который частично принимает на себя функцию субъекта, т. е. указывает на неопределенное количество действующих лиц. Однако если глагол употребляется во 2-м или 3-м лице, то локативный конкретизатор переходит на периферию поля субъектности и в качестве второстепенного члена предложения обозначает место нахождения субъекта. *Аалда Каристі айланмас тӱп сагынгабыс* – В деревне [мы] считали, что Карис не вернется или же *Аалда Каристі айланмас тӱп сагыныңар* – В деревне [вы] считайте, что Карис не вернется. Как видим,

в подобных предложениях субъект может не получать выражения, но сохраняется его принадлежность к лицу. Такие предложения считаются бессубъектными, однако семантически подразумевается их наличие, и они получают отражение в личных аффиксах сказуемого-глагола, указывающих на определенный субъект. Подобные предложения, формально считающиеся односоставными, семантически являются полноценными и завершенными. Такое скрытое в личных аффиксах присутствие субъекта отмечается и в других тюркских языках, например в карачаево-балкарском (Мамаева, 2005: 10).

Примеры: *Пистең артых тогынар кизи чогул тiп сагын чөрчеңмiс* (О, 47) – Никто не может работать лучше нас, – думали [мы]. *Ам на сагысха кир тур ниме пол парганын* (Хп, 48) – Только сейчас стал вспоминать, что случилось. *Аннаң сыгара чуртас чахсыдаң чахсы ла польп одырганыннауар чоохтан сыххан* – С тех пор [он] стал рассказывать, что жизнь становится все лучше и лучше. *Хайди оңнабинчазың, нiлбес полгазың ма?* (Хч, 3) – Как не помнишь, чересчур пьяный был что ли? В подобных предложениях грамматический субъект имплицитно выражен показателем 2-го, 2-го или 3-го лица.

Глаголы с эмоционально-психической семантикой часто организуют неопределенно-личные конструкции, семантическая структура которых сводится к побуждению к какому-либо действию (советы, поучения, наставления, призыв). Примеры: *Пастап сагынып ал, анаң чоохтан* – Сначала подумай, потом говори. *А. П. Чеховтың «Сибирьдең» тiп очеркин хатап хыгыр* (Кч, 6) – Читай снова очерк А. П. Чехова «Из Сибири». *Ол халган истең көгенек тiгерге чарадыңар* (По, 49) – Разрешите сшить платье из тех остатков ткани. *Пурунғы тархынның өөн сурыгларын үгрен* (Хчк, 64) – Изучай основные вопросы древней истории. *Кил, азыран* – Иди, кушай. *Палаларны чахсы көр* – Хорошо смотри за детьми. Субъект в подобных предложениях представлен имплицитно и подсказывается нулевой формой глагола. О присутствии «невидимого» субъекта сигнализирует форма 2-го лица единственного (или множественного) числа глагола в побудительном наклонении. «Глагольные формы 2 л., употребленные независимо, способствуют отрыву выражаемого признака от конкретного субъекта и представлению его как универсального, соотносимого с любым субъектом» (Лекант, 1969: 200). Подобной формой высказывания обычно характеризуются пословицы и поговорки. Поскольку основной целью таких высказываний являются поучение, советы, наставления, то формирование подобных предложений глаголами с отрицательной семантикой логически не проходит, например глаголами со значением поведения, большинство которых выражают отрицательное поведение.

Иногда в качестве субъекта может выступать субстантивированное причастие, представленное формой именительного падежа, как ед., так и мн. ч. *Чоннаң чарылган хара чалгыс чуртаста ырыс оңнабас* – Отколовшийся от народа не познает счастья в одинокой жизни. *Чаадаң тискеннер хай нiрее тогысха кiрiп аларга сагыс тутчалар* – Беженцы (букв. убежавшие от войны) намереваются устроиться на какую-либо работу. Такая форма обозначения субъекта, на наш взгляд, дает более подробную характеристику субъекта.

Следует отметить, что позиция субъекта в конструкциях имеет обыкновение выпадать, но легко восстанавливается из предыдущих предложений и определяется из контекста. Цель такого выпадения сводится к тому, что в данной конструкции главная мысль сосредоточена в сказуемом, «а предложение с опущенным подлежащим включалось бы в текст как непосредственное продолжение предшествующего суждения» (Хазраткулов, 1964: 76). На наш взгляд, автор допускает отсутствие позиции субъекта во избежание повторяемости, так как обычно конструкция с нулевой позицией субъекта представляет собой фрагмент более обширного описания данного персонажа в нескольких предложениях или даже целом абзаце. При этом в таких конструкциях под отсутствующим субъектом воспринимается только конкретное лицо с определенным именем. Но ни в коем случае эта нулевая позиция субъекта не подразумевает личное местоимение или термины, обозначающие понятие «человек». Например, *Пурбачахты*

тохтадып алып, тылаастар сураглан: – Хайдар парчазың? Ноо кирекнең? (Кх, 47) – Остановив Пурбачаха, расспрашивал новости: – Куда идешь? По каким делам? Из этого предложения мы знаем, что здесь в роли субъекта выступает именно *Сакис*, а не *он*, или *мужчина*, или *дезертир* (Чертыкова, 2005: 149)].

Таким образом, субъект является основным и полифункциональным компонентом семантической структуры предложения, коррелирующим с глаголами психической деятельности. Отмечаем следующие важные особенности позиции субъекта: 1) субъект – это одушевленное лицо, проявляющий себя как мыслящий, высказывающийся, переживающий какие-либо эмоции, воспринимающий органами чувств явления внешнего и внутреннего мира индивид; 2) в предложении позиция субъекта чаще заполняется именем в именительном падеже и соотносится с подлежащим; 3) в конструкциях некоторых глаголов со значением ментальной, речевой и поведенческой деятельности субъект, выраженный именем в форме местного падежа, имеет пространственное значение, при сочетании с ним глагол всегда имеет аффикс множественного числа, частично принимающий на себя функцию субъекта, т. е. указывает на неопределенное множество лиц; 4) в неопределенно-личных предложениях, смысл которых сводится к побуждению к какому-либо действию (советы, поучения, наставления, призыв), позиция субъекта, выраженная подлежащим, может отсутствовать, но из актуального смысла предложения легко восстанавливается.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Семантическая структура и функции субъекта // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38, 4. С. 323–334.
- Абдуразаков М. А. Семантические типы субъектов. Ташкент, 1991. 103 с.
- Воронина Д. Д. О функции и значении семантического субъекта в строе русского предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук М., 1976. 24 с.
- Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974–2007. URL: <http://ddong.narod.ru/ganzen/index.htm> от 12.02.2015.
- Герасимчук М. С. Объект-ситуация в когнитивной модели зрительного восприятия в рассказах Бориса Екимова (Циклы «Память лета» и «Житейские истории») // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 44–49.
- Каксин А. Д. Об одной специфической лексической группе в хантыйском языке // Духовная культура финно-угорских народов России: материалы Всерос. науч. конф. к 80-летию Анатолия Константиновича Микушева (1–3 ноября 2006 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2007. С. 198–200.
- Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 264 с.
- Мамаева Ф. Т. Способы выражения субъекта и семантическая структура простого предложения в карачаево-балкарском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Нальчик, 2005. 17 с.
- Лекант П. А. К вопросу о синтаксическом субъекте // Вопросы филологии. 1969. Б.н. С. 197–204.
- Степанов Ю. С. Иерархия имен и ранги субъектов // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38, 4. С. 333–348.
- Спиридонова Ю. А. Английские глаголы поведения: валентностный анализ // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. С-Петербург.
- Хазраткулов А. Употребление неполных предложений в узбекском языке // Ученые записки. Серия русской филологии. Вып. 14. Карши, 1964. С. 75–80.
- Чертыкова М. Д. Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семантический аспект). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2005. 180 с.
- Чертыкова М. Д. Средства репрезентации субъекта в конструкциях с ментальными глаголами в хакасском языке // Вестник ВЭГУ. 2015. № 2 (76). С.158–164.

Список источников иллюстративного материала

Ат – Татарова В. Аат табызы. Повесть. Ағбан, 1991.

- По – Писательлер – олғаннарға. Кӧглер, чоохтар, нымахтар. Ағбан, 1988. 278 с.
Кх – Нербышев К. Кӧгӱм хорымнарда. Роман. Абакан, 1983. 243 с.
О – Балтыжаков Т. Орис. Ағбан, 1975.
Хп – Хара паар. Нымахтар. Ағбан, 1985.
Хч – Кобяков В. Топанов А. Хызыл чазы. Абакан, 1982. 86 с.
Хчк – Хакас чириниң кизилери. Очерктер. Ағбан, 1985.

Чертыхова М. Д., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник.

**Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии им. Н. Ф. Катанова
Хакасского государственного университета.**

Ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru

Материал поступил 06.06.2015

Chertykova M. D.

MEANS OF EXPRESSION OF THE SUBJECT IN CLAUSES WITH VERBS OF MENTAL ACTIVITY IN THE KHAKASS LANGUAGE

The article deals with the identification and description of the basic means that represent a subject in verbal constructions of mental activity in the Khakass language. The authors give semantic characteristic of subjects that agree with the verbs of particular semantics and analyzes the most important semantic roles of the subject in these verbal constructions. The functions and the names of these roles are determined by paradigmatic and syntagmatic specifics of the syntactic constructions of the analyzed language. In all the cases explicating intellectual activity, emotional experience, behavior, perception, speaking the subject is characterized as an animate, active figure with mental (anthropological) features.

In the Khakass language the name representing the subject is most often acts in the form of the Nominative case (and this is basically a proper name): *Чоохты алыстырарга кирек, – хабын салган Евсейка* 'It is necessary to change a topic of conversation, – said Evseyka'. Though personal pronouns take actively the position of the subject, first and second person pronouns, singular and plural, are not used in the constructions (the category of person is expressed by the verb). Third person pronouns are often used in the position of the subject's not to repeat the name. The name of the subject in the Khakass language can be also expressed by Locative case and Directive case. *Оолахты школада матан хырысханнар* 'The boy was strongly criticized at school'. Both cases have principles of semantic restriction of the verbs according to the expressed action. The subject in the Directive case may denote organizations and establishments: *Сини институтсар хыгыртчалар* 'You are called for to the institute'. The article concludes about the form of the subject and the features of the syntactic constructions with the subject name agreeing with the verbs of mental activity.

References

- Arutyunova N. D. Semanticheskaya struktura i funktsii sub"ekta [Semantic Structure and Functions of Subject]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1979, vol. 38, pp. 323–334 (in Russian).
Abdurazakov M. A. *Semanticheskie tipy sub"ektov* [Semantic types of Subjects]. Tashkent, 1991. 103 p. (in Russian).
Chertykova M. D. *Glagoly govoreniya v khakasskom yazyke (sistemno-semanticheskij aspekt)* [Communication verbs in Khakass (systemic-semantic aspect)]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2005. 180 p. (in Russian).
Kaksin A. D. Ob odnoy specificheskoy leksicheskoy gruppe v xantyyskom yazyke. *Duxovnaya kul'tura finno-ugorskix narodov Rossii: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii k 80-letiyu Anatoliya Konstantinovicha Mikusheva* [On a specific lexical group in Khanty language. In: Spiritual culture of Finno-Ugric people of Russia: Proceedings of all-Russian academic conference on anniversary of Anatoly Mikushev (1-3 noyabrya 2006 g., g. Syktyvkar)]. Syktyvkar, 2007. Pp. 198–200 (in Russian).
Chertykova M. D. Sredstva reprezentacii sub"ekta v konstruktsiyakh s mental'nymi glagolami v khakasskom yazyke [Means of representation of subject in constructions with mental verbs in Khakass]. *Vestnik VE'GU – VEGU Bulletin*, 2015, no. 2 (76), pp.158–164 (in Russian).

- Ganzen V. A. *Vospriyatie celostnykh ob"ektov* [Perception of holistic objects]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta Publ., 1974–2007. URL: <http://ddong.narod.ru/ganzen/index.htm> ot 12.02.2015. (in Russian).
- Gerasimchuk M. S. Ob"ekt-situaciya v kognitivnoy modeli zritel'nogo vospriyatiya v rasskazax Borisa Ekimova (Cikly «Pamyat' leta» i «Zhiteyskieistorii») [Situation-object in the cognitive model of visual perception in the works by Boris Ekimov (series "Memories of the Summer" and "Life stories")]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya Psixolingvistika v obrazovanii*, 2014, no. 2, pp. 44–49 (in Russian).
- Moiseeva S. A. *Semanticheskoe pole glagolov vospriyatiya v zapadno-romanskikh yazykakh* [Semantic field of perception verbs in Western-Romans languages]. Belgorod, Izd-vo BelGU Publ., 2005. 264 p. (in Russian).
- Mamaeva F. T. *Sposoby vyrazheniya sub"ekta i semanticheskaya struktura prostogo predlozheniya v karachaevo-bal-karskom yazyke*: Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Means of coding subject and syntactic structure of simple clause in Karachay-Cherkess. Abstract of thesis cand. of filol. sci.]. Nal'chik, 2005. 17 p. (in Russian).
- Lekant P. A. K voprosu o sintaksicheskom sub"ekte [On the syntactic subject]. *Voprosy filologii – Philologi Questions*, 1969, pp. 197–204 (in Russian).
- Spiridonova Yu. A. *Angliyskie glagoly povedeniya: valentnostnyy analiz* [English verbs of behavior: valence analysis]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2008, no. 54, pp. 207–213 (in Russian).
- Stepanov Yu. S. *Ierarxiya imen i rangi sub"ektov* [Nominal hierarchy and subject ranking]. *Izvestiya AN SSSR, Seriya literatury i yazyka*, 1979, vol. 38, 4, pp. 335–348.
- Voronina D. D. *O funktsii i znachenii semanticheskogo sub"ekta v stroe russkogo predlozheniya*: Avtoref. dis. kand. filol. nauk [On function and meaning of semantic subject in Russian syntax. Abstract of thesis cand. of filol. sci.]. Moscow, 1976. 24 p.
- Khazratkulov A. *Upotreblenie nepolnykh predlozheniy v uzbekskom yazyke* [Usage of elliptical clauses in Uzbek]. *Uchenye zapiski. Seriya russkoy filologii*. Karshi, 1964. N 14. Pp. 75–80 (in Russian).

Chertykova M. D.

**Institute of Humanitarian Researches and the Sayan-Altai Turkology
of Katanov Khakass State University.**

Ul. Lenina, 90, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru